

Наконец, раздробив последние снаряды, Бай Юньфэй развернулся и бросил на стоявшую в отдалении тётушку мрачный взгляд. Вплоть до этого момента Бай Юньфэй не испытывал гнева к этим женщинам.

«Я уже сказал, что здесь какая-то ошибка, но если вы продолжите меня в это втягивать, то я начну отвечать!»

Судя по виду тётушки, слова Юньфэя просто не могли прорваться сквозь завесу её гнева. Меч звякнул, высвобождаясь из-под земли. По сравнению с началом боя, оранжевый ореол, окружающий клинок, изрядно потускнел. Тем не менее, женщина без малейших колебаний снова ринулась в бой. В мгновение ока сократив дистанцию, она, как и множество раз до этого, попыталась проткнуть юношу мечом.

«Хмф!»

Бай Юньфэй бросил на неё угрожающий взгляд, и его духовная энергия начала стремительно циркулировать по меридианам. Язык Пламени в руках юноши дрогнул, а в следующий миг во все стороны разошлась волна жара. Жар был настолько силён, что даже стоящая в нескольких метрах от него девушка вскрикнула от неожиданности и отпрянула на несколько шагов.

Кланг! Оставляя за собой ярко-алый свет, копьё Бай Юньфэя крутнулось и ударило сбоку в приближающийся клинок. После столкновения меч со звоном отскочил в бок. На лице женщины возникло удивлённое выражение, когда она оценила силу отдачи, которая дошла до её руки через оружие. Она даже пошатнулась и была вынуждена шагнуть вбок, чтобы восстановить равновесие.

Будучи на средней стадии Ядра Духа и обладая Языком Пламени, нынешний Бай Юньфэй значительно отличался от себя прежнего. К тому же, полностью освоив тонкости использования элемента огня, он только теперь начал осознавать настоящую силу своего багрового копья. Сейчас разрушительная сила Языка Пламени, наполненного элементарной энергией, была во много раз выше, чем в прошлом.

Тётушка Чжао уже потратила солидную долю своей духовной энергии, применив свою мощную технику. Так что, если бы Бай Юньфэй сознательно не сдерживался, подставив под удар древко копья, а не его лезвие, то духовный предмет человеческого класса в её руках, вероятнее всего, был бы не отброшен после этого столкновения, а разрушен.

Потрясённо глядя на копьё, на собственное дрожащее от столкновения оружие и на ледяной взгляд юноши перед собой, тётушка наконец очнулась от своего гневного дурмана. Нахмурившись, она бросила странный взгляд на Язык Пламени и процедила: «Хмф! Ты думаешь, что неуязвим, если у тебя есть мощный духовный предмет?! Даже если я не могу тебя ударить, то что с того? Я...»

«Я уже говорил вам раньше, я не тот, кто вам нужен, — Бай Юньфэй сузил глаза. — С моей силой, если бы я действительно “напал” на вашу юную госпожу, вы действительно думаете, что смогли бы уйти целыми и невредимыми?»

«Ты...» — видя, что этот человек отказывается “признавать вину даже перед лицом смерти”, в душе женщины снова начала подниматься волна гнева. Меч в её правой руке начал мелко подрагивать от едва сдерживаемой ярости.

«Тётушка Чжао, пожалуйста, прекратите бой...» — вдруг раздался нежный и мелодичный голос. Видя, что её спутница уже готова возобновить схватку, девушка поспешила вмешаться.

В то же время она торопливо подбежала к женщине и, покачав головой, положила ладонь на её напряжённую руку.

«Госпожа, но он же...»

«Тётушка Чжао, я действительно думаю, что мы поторопились с выводами. Этот человек... возможно, не тот мерзавец, которого мы встретили прошлой ночью», — девушка снова покачала головой.

«Как это не тот? Его лицо и даже голос полностью совпадают. Более того, у него в руках был мой...»

«Но у него другие глаза, — перебила её девушка. Взглянув на Юньфэя, она проговорила: — От речи до манеры двигаться, этот человек совершенно отличается от того, кто на нас напал. Пусть они выглядят одинаково, но, такое ощущение, что это совершенно другой человек, разве не так?»

Тётушка предупредительно нахмурилась: «Юная госпожа, вы должны понимать, что в этом мире любой может оказаться далеко не таким, каким пытается казаться. Люди частенько изображают из себя...»

«Тётушка, почему бы вам сперва не найти доказательств ваших слов! Как, интересно, я должен притворяться кем-то, кем я не являюсь?» — на этот раз её перебил Юньфэй.

Зная, что бой уже вряд ли возобновится, он убрал Язык Пламени в кольцо и с негодующим видом парировал: «Если бы я действительно был тем “мерзавцем”, о котором вы говорите, то каким идиотом мне надо было бы быть, чтобы держать эту... вещь в руке?»

«Кроме того... — выражение его лица сменилось на задумчивое, и после небольшой паузы он продолжил: — Прямо перед этим кто-то столкнулся со мной, не говоря ни слова, и вложил эту вещь мне в руки. Тогда, до вашего появления я уже более или менее вычислил, что именно произошло...»

«Хо? Так вы что-то знаете об этом?» — брови девушки удивлённо приподнялись.

«В общих чертах. Если моя догадка верна, то виновник, вероятнее всего, пытается таким образом мне “отомстить”... — Бай Юньфэй на миг замолчал, после чего его осенило. — В таком случае со мной столкнулся именно он. И, следовательно, он наверняка затаился где-то поблизости, чтобы иметь возможность лицеизреть всё происходящее. А значит...»

Юноша завертел головой, словно пытаясь что-то обнаружить.

В пятистах метрах за спиной Бай Юньфэя стояла двухэтажная таверна, откуда открывался прекрасный вид на то место, где всё произошло. Обычный человек с такого расстояния бы мало что увидел, однако для духовного практика это было раз плюнуть.

На перилах второго этажа, небрежно болтая ногами, сидел юноша с большим носом. В его руках была сочная дыня, а рядом примостилась тарелка, полная дынных семян. Молодой человек с неподдельным интересом наблюдал за представлением с Бай Юньфэем и двумя женщинами в главных ролях. Разумеется, это был не кто иной, как Цзин Минфэн в новом облике.

«Хах? Почему они перестали сражаться? Неужели ты продула, тётушка? Ты же тоже Ядро Духа

на средней стадии, как он мог тебя так легко одолеть?» — расстроено проворчал он. Но в следующую секунду его глаза распахнулись от потрясения. Забыв, что он сидит на перилах балкона, Цзин Минфэн издал странный звук и отшатнулся, рухнув на пол. Даже не пытаясь подняться, он притаился за перилами.

«Он нашёл меня? Но как? Неужто догадался, что я слежу за ним?»

Просканировав взглядом окрестности, Бай Юньфэй не обнаружил никого, кто вызвал бы его подозрения. Последний раз посмотрев на чайхану в нескольких сотнях метров слева от него, Бай Юньфэй перестал озиаться и пробормотал: «Слишком много духовных практиков сейчас с интересом пялятся в эту сторону. Так я вряд ли его найду, а уж с учётом его странной техники маскировки...»

«Мистер, я верю, что это было недопонимание. Прошу, простите нас за хлопоты, что доставила вам моя тётушка. Я надеюсь, вы не станете держать на нас зла за этот случай», — в сознание погружённого в размышления Бай Юньфэя внезапно пробился девичий голос.

Бай Юньфэй окинул взглядом тётушку, которая называла его мерзавцем и даже сейчас не отводила от него подозрительного взгляда, и проговорил: «Это я должен вас благодарить, мисс, за то, что прислушались к голосу разума. Однако после всех этих обвинений я определённо должен найти того, кто меня подставил. И когда я это сделаю, я бы хотел, если представится возможность, доказать мою невиновность!»

«Это было бы просто волшебно, — ответила девушка вместо своей тётушки, после чего огляделась. — Давайте покинем это место. Возможно, власти и закрывают глаза на стычки между духовными практиками, но не стоит испытывать судьбу».

Бай Юньфэй секунду помолчал, но, понимая, что говорить им больше не о чем, сложил руки в салюте и поклонился: «В таком случае, позвольте откланяться. Когда-нибудь мы ещё обязательно встретимся!»

Провожая недовольным взглядом Бай Юньфэя, тётушка наконец неохотно убрала своё оружие и посмотрела на девушку: «Юная госпожа, почему вы были с ним так вежливы? Вы действительно думаете, что его словам можно верить?»

Девушка также в глубокой задумчивости смотрела вслед уходящему юноше. Но услышав вопрос своей спутницы, она тряхнула головой: «Не важно, верю я или нет. Тётушка, если внимательно всё обдумать, то ты действительно могла бы его одолеть в случае продолжения схватки?»

«Это...» — тётушка Чжао осеклась. Хотя они с Юньфэем и были на одном уровне силы, но уникальная техника маневрирования юноши легко позволяла ему управлять боем. Она была практически бессильна. А его невероятный духовный предмет и вовсе вызывал оторопь.

«Это всё уже не важно, тётушка. Мы скорее всего больше никогда его не увидим, так что выбрось из головы. Пойдём за припасами, мы покидаем Яньлинь», — улыбнулась девушка и потянула свою спутницу в противоположном направлении...

«А?» — сделав пару шагов, девушка неожиданно осознала, что сжимает что-то в руке. Это была та деревянная статуэтка птицы, которую Бай Юньфэй сунул ей в руки ранее.

Быстро оглянувшись, она увидела, что юноша уже давно исчез из виду. После этого она снова перевела взгляд на фигурку.

Это была деревянная статуэтка размером с кулак. У фигурки была круглая подставка, чтобы её можно было поставить на ровную поверхность. Крылья птицы были полностью расправлены, а взгляд устремлён вперёд. Её клюв был слегка приоткрыт, будто она вот-вот разразится радостным криком. Мастеру отлично удалось передать задумку, птица была словно живая.

Заинтересовавшись, девушка провела пальцами по поверхности статуэтки, осматривая её со всех сторон. Неожиданно её взгляд зацепился за что-то на дне подставки. Присмотревшись, она внезапно вскинула брови, словно в изумлении.

Когда Бай Юньфэй покупал эту птицу, он попросил у мастера резец. После чего он вырезал на дне подставки надпись, отражающую те мысли, которые пришли ему в голову при взгляде на эту статуэтку.

«Будь лёгок и свободен, словно сердце, что способно парить над облаками*».

// Прим. W: В этой надписи кроется игра слов, связанная с именем самого Бай Юньфэя (что-то вроде «свободен, как облако», это пояснялось в прежних главах). //

<http://tl.rulate.ru/book/298/29588>